

Литература

1. Государственный архив г. Шадринска (ГАШ). Ф. 482, оп. 1, д. 77. Дело о предписании начальства от 6 сентября №150 с приложением распределения учебных предметов и часов для единообразного учения учеников в училищах. 1822.
2. ГАШ. Ф. 482, оп. 1, д. 305. Росписание по четвертям учебного года за 4-ю четверть 1885–86.
3. ГАШ. Ф. 482, оп. 1, д. 245. Отметки с годовыми испытаниями учеников.
4. Михашенко А. Л. Становление и развитие образования в российской провинции в 1719–1917 гг. (на материале южно-зауральского региона Западной Сибири): Монография – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2004.
5. Немирова О. Г., Новикова Е. В., Уткина А. В. Курганская школа в XIX – начале XX в. – Курган, 1993.

Н. С. Костоусов

ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ИССЛЕДОВАНИИ КАДЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Автор статьи раскрывает актуальность историко-генетического анализа в педагогических исследованиях на примере фактологического материала кадетского образования.

The author of the article reveals the actuality of historical genetic analysis in pedagogical researches of material based on facts of cadets' education

Только тот будет знать – чего можно и должно требовать от воспитания в настоящем, кто проследит за развитием и осуществлением воспитательной идеи в течение многих столетий.

Л. Н. Модзалевский

На протяжении всей многовековой истории российского государства обеспечение национальной безопасности и территориальная целостность всегда были острыми, насущными задачами. «Россия в отличие от Европы имела принципиально иную систему исторических вызовов и ответов, иной масштаб разрушительного давления. Исторически известно, что на Русь с 1055 по 1462 гг. было осуществлено 245 нашествий ... из них за период с 1240 по 1462 ни один год не обходился без войны. Со времени Куликовской битвы до момента окончания I мировой войны из 537 лет 344 года Россия провела в войнах, причем 134 года воевала против

нескольких различных антирусских союзов и коалиций: одну войну с девятью врагами; две – с пятью; двадцать пять раз – против трех; тридцать семь – с двумя» [9, с. 139–140]. Менялись формы государственной власти, одна эпоха приходила на смену другой, трансформировались вооруженные силы страны, но во все века героизм, мужество воинов, патриотизм граждан являлись фундаментом величия России.

Историческая особенность России в том, что это общность, которая «во многом строилась вокруг своих вооруженных сил» [9, с. 140]. В 1701 г. в России зарождается военное образование. На всех его исторических этапах значимую роль играло кадетское образование: в дореволюционный период – кадетские корпуса; в советский – суворовские, нахимовское и военно-музыкальные училища. Всегда в основе данного образования было нравственное воспитание. Учебные заведения кадетского типа дали России целую плеяду не только выдающихся полководцев (фельдмаршалы П. А. Румянцев-Задунайский, М. И. Кутузов; адмиралы П. С. Нахимов, В. А. Корнилов; маршалы Советского Союза М. Ю. Тухачевский, И. Е. Петров, Ф. И. Толбухин; генералы А. А. Брусилов, В. А. Востротин, В. Г. Казанцев), но и великих ученых, музыкантов, исследователей, художников, писателей и поэтов (И. М. Сеченов, П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков, И. Ф. Крузенштерн, М. П. Лазарев, Д. И. Снявин, А. Ф. Можайский, С. И. Мосин, П. Н. Яблочков, В. В. Верещагин, Ф. М. Достоевский, В. И. Даль, М. Ю. Лермонтов, И. И. Сикорский, С. Нагин и др.)

Возрождающееся в России конца XX–начала XXI вв. кадетское образование, по нашему мнению, должно помочь преодолению сложившегося противоречия между объективно существующей потребностью государства и общества в образованных, обладающих высоконравственным стержнем офицерах и реальным низким уровнем нравственности военных, порождающим недоверие граждан к армии и государственным структурам.

Деструктивные процессы в морали современного российского общества после слома тоталитарно-идеологической системы значительно затруднили процесс формирования у будущих офицеров духовно-нравственных ценностей: чести, долга, ответственности, верности военной присяге. Изменить положение можно, если начать воспитание будущих офицеров как можно раньше. Это позволит значительно снизить резистентность (сопротивляемость) учащихся в восприятии нравственных основ. Курсанты высших военных учебных заведений – выпускники средних общеобразовательных школ – считают себя вполне нравственно зрелыми и всячески противятся такому воспитанию. У кадетов такого сопротивления, как правило, нет.

Таким образом, кадетское образование обладает существенным преимуществом, в связи с чем появляется необходимость определения методологической основы, возникает потребность историко-педагогического исследования его феномена.

До недавнего времени процесс исторического развития образования в трудах отечественных ученых-педагогов, как правило, рассматривался в соответствии со сменой общественно-исторических формаций. Однако, как верно утверждает М. А. Галагузова, «такой подход ... неправомерен, поскольку не отражает специфики исторического развития российского государства» [3, с. 48]. По нашему мнению, специфику кадетского образования позволит выявить и определить историко-генетический анализ. А. С. Белкин и Е. В. Ткаченко считают, что данный анализ – «один из наиболее объективных методов научного исследования историко-педагогических процессов, позволяющих выявить истоки противоречия... установить причинно-следственные связи исследуемых процессов: социокультурной ситуации, уровня развития педагогической теории и образовательной практики. Историко-генетический анализ позволяет обосновать принципы исследования: принцип объективности, принцип взаимосвязи и взаимодействия, принцип развития, принцип детерминизма, позволяющие, в свою очередь, выделить определенные этапы исследования: этап предварительного ознакомления с предметом анализа, этап описания предмета анализа, этап обобщения» [1, с. 119–120].

При выявлении и определении временных границ исторических периодов генезиса вскрываются закономерности и инверсионные колебания в отношении кадетского образования. В нашем исследовании мы опирались на труды П. Ф. Каптерева (дореволюционный период), И. М. Кантора (советский период), М. А. Галагузовой и А. Н. Джуринского (современный период). П. Ф. Каптерев выделял три этапа развития отечественной педагогики: 1) допетровская эпоха – «церковно-приходская педагогика» [8, с. 261]; 2) от реформ Петра I до отмены крепостного права – «преобладающая государственность всего народного образования» [8, с. 262]; 3) после отмены крепостного права – «общественная педагогика» [8, с. 267]. И. М. Кантор выделил три периода эволюции педагогических терминов и понятий: дворянский, народный, советский [7, с. 97–117]. М. А. Галагузова на основе особенностей понятия «воспитание»: перманентности, коммуникативности, валентности, генетичности, импульсивности – выделяет пять периодов его эволюции: 1) христианский – от принятия христианства до Петровской эпохи; 2) доминирование христианского, зарождение и развитие гражданского и народного воспитания – вплоть до Октябрьской революции 1917 г.; 3) социальное воспитание – до середины 30-х гг. XX в.; коммунистическое воспитание – советская эпоха; 5) постсоветский [3, с. 49–59]. А. Н. Джуринский, исследуя генезис педагогических идей на основе цивилизационного и сравнительного анализа, выделяет четыре этапа: 1) Киевская Русь; 2) монголо-татарское иго и становление Московского государства; 3) Российская империя; 4) поликультурное пространство в XX столетии [5, с. 3–8].

Историко-генетический анализ кадетского образования проводился нами по трем линиям: воспитание (духовно-нравственное); обучение (предусматривается исследова-

ние качества обучения по общеобразовательным и специальным дисциплинам и соотношения различных предметов) и администрирование. На основании данного анализа определены и обоснованы семь периодов генезиса кадетского образования. В первом, характеризующемся возникновением исторических и педагогических *предпосылок* зарождения кадетского образования, нами выделены два этапа: 1) военное воспитание и обучение в Древней Руси и Московском государстве до 1701 г.; 2) с 1701 г. (реформы Петра I) по 1731 г. В процессе исследования обнаружилось, что зачатки кадетского образования были еще в Древней Греции и Риме. Например, в Спарте вся система образования была ориентирована на военную подготовку. В средневековой Западной Европе рыцарское образование юношества считалось приоритетной образовательной деятельностью. Эти же идеи развиваются в Древней Руси, которая после крещения в определенном смысле стала преемницей исторического наследия Древней Греции. Подтверждение тому – тексты древнейших произведений литературы и ораторского красноречия «Слово о законе и благодати», «Поучение чадам своим» Владимира Мономаха. В последнем говорится, что славный путь борьбы за честь и свободу Руси труден, но ради блага Родины к этим трудам должен быть готов каждый воин.

На следующем этапе, соответствующем времени царствования Петра I и Екатерины I (1701–1731 гг.), были открыты Навигацкая, Артиллерийская и Инженерная школы, цель образовательной деятельности которых сводилась к подготовке офицеров и воспитанию у них веры в Бога, служению царю и самодержавию. Петр Великий, уделяя большое внимание военному образованию, особое значение придавал воспитанию нравственности. Честь солдата становится неотъемлемым благом, которое нельзя оценивать деньгами. «В службе честь» – вот наиглавнейший завет Петра Великого, вошедший в плоть и кровь русского офицерства. Не случайно при Петре I не было случаев перехода русского офицера на службу в иностранную армию, что было характерно для офицеров армий Западной Европы. Программа нравственного воспитания в ходе военного образования включала выработку дисциплины, основанной на осознании долга и ответственности; формирование чувства чести и духа товарищества; изучение отечественной истории, особенно страниц, связанных с притязаниями наиболее опасных соседей; прививание любви к Государю и Отечеству, верности военной присяге.

Зарождение собственно кадетского образования произошло в 1731–1762 гг. С целью укрепления верноподданнических чувств и для подготовки дворянских детей к государственной службе 29 июня 1731 г. императрицей Анной Иоанновной был принят Указ об основании Корпуса кадетов шляхетных детей (с 1742 г. Сухопутный шляхетский кадетский корпус). День его открытия – 17 февраля 1732 г. – принято считать началом создания кадетских корпусов в России. Щедрое денежное содержание и личный контроль со стороны императрицы привели к тому, что очень ско-

ро учеба в кадетском корпусе стала считаться престижной и поступать в него стали дети известных дворянских фамилий. Так появилось первое в отечественной истории элитарное учебное заведение. Кроме политической задачи по воспитанию молодых дворян в духе верности престолу и лично императрице, корпус выполнял государственную функцию – готовил кадры не только для армии, но и для гражданских учреждений.

Главная цель деятельности кадетского корпуса – воспитание у юношей «добрых нравов... а надзиратели должны были требовать добродетели, пристойной учтивости, покорности... Ложь, измена и прочие шляхетству непристойные пороки заранее и всеми мерами должны были быть искоренены» [12, с. 15–16]. В центре предложенной В. Н. Татишевым системы дворянского воспитания должен находиться такой учитель, который обучает не только наукам, но и формирует жизненные принципы. Приоритет нравственных начал в кадетском образовании был весьма эффективен, поскольку нравственно воспитанный человек мог трудиться на любом поприще с полной самоотдачей. Недостатки в информированности по различным отраслям знаний такой специалист успешно устранял путем самообразования. В 1743 г. при Елизавете Петровне были открыты Морской корпус и Придворный Благородный пансион, Артиллерийские и Инженерные школы были соединены и получили название Артиллерийского и инженерного шляхетского кадетского корпуса. Кадетские корпуса на данном историческом этапе создавались как военно-учебные заведения, объединявшие общеобразовательный (начальный и средний) и профессиональный (военный) уровень. К сожалению, отсутствовали единые программы, учебные пособия. Учебно-материальная база была на низком уровне.

Период 1762–1825 гг. – *развитие* кадетского образования. При Екатерине II была предпринята попытка организовать систему воспитания и образования в военно-учебных заведениях на гуманно-педагогической основе. Ее предложил И. И. Бецкой – главный директор кадетских корпусов и одновременно директор Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, наиболее крупного и престижного военно-учебного заведения в России того периода. После вступления И. И. Бецкого в эту должность в 1765 г. им была предпринята попытка организовать воспитание и образование соответственно с передовыми взглядами того времени. Он считал, что прогресс в обществе возможен только при условии взращивания «породы новых людей», не имеющих пороков общества той эпохи.

В годы царствования Павла I из-за его приверженности прусской системе военного обучения, основанной на муштре и телесных наказаниях, гуманистическая направленность кадетского образования оказалась на периферии. Несмотря на это выпускники кадетских корпусов играли значительную роль в обучении и воспитании воинов. На них равнялись все остальные офицеры. В войне 1812 г. русский

офицерский корпус показал себя с самой лучшей стороны. В этом была бесспорная заслуга военно-учебных заведений, ставших к тому времени настоящей школой русского офицерства. Герои Отечественной войны 1812 г. – фельдмаршалы М. И. Кутузов, М. Б. Барклай-де-Толли и 329 генералов были выпускниками кадетских корпусов. Количество кадетских корпусов увеличилось до восьми, были открыты Императорский военно-сиротский дом и четыре подготовительных военных училища, обучение и воспитание в которых осуществлялось в соответствии с принципами кадетского образования.

В течение четвертого периода, с 1825 по 1917 гг., происходит *становление* кадетского образования как единой системы. Здесь можно выделить три этапа: 1) с 1825 по 1861 гг. (до реформ Д. А. Милютина), 2) с 1862 по 1881 гг. – время реформ, когда кадетские корпуса реорганизованы в военные гимназии и прогимназии, 3) с 1882 по 1917 гг. – восстановление и расцвет кадетского образования.

Первый этап совпал с годами правления императора Николая I. Кадетское образование начинает складываться как неотъемлемая часть государственной системы образования. 1 февраля 1830 г. император утверждает «Положение о губернских кадетских корпусах», на основании которого стали открываться кадетские корпуса, как за счет казны, так и местного дворянства. Согласно введенному в 1836 г. единому учебному плану для кадетских корпусов 1-го класса, все предметы делились на три курса: подготовительный (1 год); общий (5 лет) и специальный (3 года). Для оценки знаний и поведения кадетов вводилась единая 12-балльная система. В 1848 г. Главным управлением военно-учебных заведений было составлено «Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений», объясняющее цель создания кадетских корпусов. Оно гласило: «Доставить юному военному дворянству приличное сему званию воспитание, дабы укрепить в воспитанниках сих правила благочестия и чистой нравственности и, обучив их всему, что в predetermined для них военном звании знать необходимо нужно, сделать их способными с пользою и честью служить Государю, и благосостояние всей жизни их основать на непоколебимой приверженности Престолу. Воспитанники Военно-Учебных заведений должны переходить со школьной скамьи в ряды Императорской Армии с чистым желанием отплатить Государю за его благодеяния честной службой, честной жизнью и честной смертью» [6, с. 135–136]. Применительно к кадетским корпусам была разработана целая система поощрений и взысканий. Однако оборотной стороной суровости нового распорядка стало проявление в корпусах неуставных взаимоотношений. Круговая порука в среде кадетов превратилась в единственную возможность противостоять жесткому контролю со стороны начальства. В 30–40-е гг. XIX в. в корпусах начинает культивироваться тип «старого кадета», отличающегося неряшливым внешним видом, грубыми и распушенными манерами.

С 1862 г. по предложению военного министра графа Д. А. Милютина в России начинается реформа военно-учебных заведений. Кадетские корпуса по инициативе военного министра были упразднены и обращены в военные гимназии, которые по внутреннему распорядку и учебному плану стали гораздо ближе к гражданским средним учебным заведениям. Военные атрибуты были ликвидированы. С воспитанников сняты погоны – их гордость. Строевые занятия упразднены и отменено отдавание чести. Впервые в системе кадетского образования были созданы исправительно-дисциплинарные учебные заведения: Ярославская военная гимназия для исправления слабоуспевающих, Вольская военная гимназия для перевоспитания недисциплинированных. Если до преобразования корпусов в военные гимназии уход кадетов на гражданскую службу после окончания учебы был редкостью, то выпускники военных гимназий в большинстве поступали в университеты или на штатские должности и лишь единицы – в армию.

Необходимо отметить положительный эффект реформ. За счет повышения профессионального уровня преподавательского состава значительно улучшилось качество обучения по общеобразовательным дисциплинам. Был создан педагогический музей, ставший центром научно-исследовательской работы в области образования, к преподаванию были привлечены выдающиеся педагоги того времени К. Д. Ушинский и П. Ф. Лесгафт.

В 1882 г. происходит очередное инверсионное колебание отношения к кадетскому образованию: вновь восстанавливаются кадетские корпуса. Император Александр II повелел: «... принимая во внимание заслуги бывших императорских кадетских корпусов, питомцы которых, прославив русское оружие в достопамятных войнах прошлого и текущего столетий, доблестно подвизались на различных поприщах полезного служения Престолу и Отечеству, все военные гимназии именовать впредь кадетскими корпусами» [4, с. 31].

Содержание 30 кадетских корпусов с высококвалифицированным начальствующим, учительским, воспитательским и обслуживающим персоналом, с прекрасными классами, лабораториями, лазаретами, благоустроенными спальнями, гимнастическими залами и красивым обмундированием обходилось государству очень дорого, хотя ежегодный выпуск составлял не более 1600 новых юнкеров, что не могло полностью удовлетворить потребности армии в офицерском составе. Однако «этого числа было совершенно достаточно, чтобы дать закваску всей юнкерской массе и пропитать ее духом, который каждый кадет выносил с собой из корпусных стен и которым, незаметно для себя самих, насквозь проникались те, кто в военные школы приходил из гражданских учебных заведений. На этих кадетских дрожжах и поднималось пышное тесто корпуса офицеров Российской имперской армии» [4, с. 56].

В Советском Союзе с 1917 по 1943 гг. (пятый период) деятельность кадетских корпусов была *официально запрещена*. Но российские кадетские корпуса продол-

жили образовательную деятельность в эмиграции. Русский кадетский корпус в Югославии с 1920 по 1944 гг. сделал 24 выпуска, выдал аттестаты 966 кадетам. Дольше других (с 1930 по 1957 гг.) существовал за рубежом кадетский корпус-лицей имени Императора Николая II в Версале. В СССР кадетское образование долгое время было лишь достоянием научного педагогического знания, которое впоследствии было актуализировано в связи с Великой Отечественной войной.

Возрождение кадетского образования связано с открытием в 1943 г. суворовских военных училищ (шестой период). В Постановлении Совета Народных Комиссаров и Центрального Комитета ВКП (б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» было сказано: «Для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан Великой Отечественной войны... организовать... девять суворовских военных училищ» [10, с. 34]. В постановлении указывалось, что в училища принимаются мальчики с 10-летнего возраста со сроком обучения 7 лет. Для детей 8–10-и лет, закончивших 1–2 класса начальной школы, предусматривалось создание младшего и старшего подготовительных классов.

Суворовские училища успешно справлялись с задачей подготовки выпускников к военной службе в офицерском звании. Качество общего среднего образования было значительно выше, чем в общеобразовательных школах. Основой нравственного воспитания суворовцев была коммунистическая идеология, содержание которой составляли беззаветная преданность делу коммунизма, советской Родине, Коммунистической партии Советского Союза и советскому правительству, пролетарский интернационализм и дружба народов СССР. В период с 1943 по 1991 гг. суворовские училища трижды подвергались реформированию (сокращение сроков обучения с 7-и до 3-х лет в 1962 г., а с 1971 г. – до 2-х). Несмотря на это, суворовские училища сохранили свою элитарность, как и кадетские корпуса дореволюционной России, ибо немногие средние общеобразовательные школы достигли таких высоких результатов. Например, Екатеринбургское (преемник Орловского, Свердловского) суворовское военное училище произвело 58 выпусков общим количеством около 16000 выпускников, из них с медалью «За отличие в учебе» – 651, в том числе 272 с золотой и 379 с серебряной. 30 выпускникам присвоено воинское звание «генерал», а 8 удостоены высшей награды Отечества – один Герой Советского Союза и семь Героев России, из них пять – посмертно.

Для седьмого, последнего периода развития кадетского образования, характерна *трансформация* – выделение в специфическую образовательную область как на федеральном, так и региональном и муниципальном уровнях. Этот период начался с 1991 г. и продолжается в настоящее время. В Российской Федерации с 1991 до 2007 гг. было создано более 60 кадетских корпусов и кадетских школ (школ-интернатов), без учета кадетских классов в общеобразовательных школах. В соответс-

твии с Указом Президента № 115-рп от 3 апреля 1995 г. Правительство Российской Федерации обязано принять меры по увеличению количества государственных образовательных учреждений среднего (полного) общего и среднего профессионального образования с дополнительными программами: суворовских военных, нахимовских военно-морских, военно-музыкальных училищ и кадетских корпусов, имеющих целью военную подготовку несовершеннолетних граждан мужского пола. Указ Президента № 118-рп от 9 апреля 1997 г. предоставляет право субъектам Федерации поддержать инициативу общественного движения, направленную на возрождение кадетских школ. Основная цель современных кадетских школ и кадетских школ-интернатов – подготовка несовершеннолетних граждан к профессиональному служению Отечеству на гражданском и военном поприще. Достижение этой цели предусматривает интеллектуальное, культурное, физическое и нравственное развитие обучающихся, их адаптацию к жизни в преобразующемся обществе.

Итак, историко-генетический анализ позволил нам выявить не только периоды кадетского образования, но обозначить его преимущества. Закономерности кадетского образования: преемственность; элитарность; нравственное воспитание чести, долга, ответственности, верности военной присяге; высокое качество среднего общего образования. Кадетское образование, как социально-педагогическое явление, интегрирует антропологическую и социоцентрическую парадигмы образования. Для каждого кадета оно обладает личностной ценностью, так как дает возможность социально одобренного приобщения к взрослости, помогает сформировать ценностное отношение к себе. Данное образование обладает общественной ценностью, поскольку воспитывает дух товарищества, кадетского братства, представления о долге и ответственности, позволяющие адаптироваться в воинских коллективах и современном обществе. Государственная ценность кадетского образования состоит в раннем приобщении к служению Отечеству и к профессиональному обеспечению его национальной безопасности.

Литература

1. Белкин А. С., Ткаченко Е. В. Диссертационный совет по педагогике (опыт, проблемы, перспективы) / Урал. гос. пед. ун-т; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – 298 с.
2. Бецкой И. И. Рассуждения, служащие руководством к новому установлению Шляхетского кадетского корпуса. – СПб., 1776. – С. 35–50.
3. Галагузова М. А. Эволюция понятия «воспитание» / Понятийный аппарат педагогики и образования: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Е. В. Ткаченко. – Вып. 1. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 1995.

4. Гурковский В. А. Кадетские корпуса Российской империи: В 2-х т. – М.: Белый берег, 2005. – Т. 1. – 263 с.
5. Джурицкий А. Н. Педагогика: история педагогических идей: Учеб. пособие. – М.: Пед. о-во России, 2000.
6. Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. – М., 1952. – 465 с.
7. Кантор И. М. Педагогическая лексикография и лексикология. – М.: Просвещение, 1968.
8. Каптерев П. Ф. Общий ход развития русской педагогики и ее главные периоды // Избр. пед. соч. / Под ред. А. М. Арсеньева. – М.: Педагогика, 1982.
9. Козин Н. Г. Постыжение России. Опыт историософского анализа. — М.: Алгоритм, 2002.
10. Косарев И. И., Чеченин Е. В. Зов памяти. – М., 1987. – 786 с.
11. Модзалевский Л. Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен / Науч. ред., вступ. ст., предм. указ. М. В. Захарченко. — СПб.: Алетейя, 2000.
12. Регламент о содержании корпуса кадетского. – СПб., 1731. – 330 с.